

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

На правах рукописи

Малетина Мария Александровна

**Уголовно-правовая
характеристика преступной
причастности к самоубийству,
не связанной с доведением до него**

**Специальность 12.00.08 —
Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Омск 2021

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Научный руководитель:

Абызов Равиль Михайлович, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Официальные оппоненты:

Шарапов Роман Дмитриевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»;

Сидорова Екатерина Закариевна, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Иркутск)

Ведущая организация:

федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»

Защита состоится 15 июля 2021 г. в 13³⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 203.010.01, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (<http://www.omamvd.ru/diss/>).

Автореферат разослан « ____ » мая 2021 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

**кандидат юридических наук,
доцент**

Николаев Константин Дмитриевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Самоубийство представляет собой социальное явление, противоречащее самой сущности жизни, сопровождающее человечество на протяжении всей его истории. Ни достижения науки и медицины, ни позитивные социальные и экономические преобразования в обществе, ни культурные и ценностные изменения не позволили выстроить эффективную систему противодействия рассматриваемому негативному феномену. Ежегодно более 1 млн человек в мире погибают в результате самоубийства, а еще от 10 до 20 млн человек предпринимают суицидальные попытки. Россия наряду с Польшей, Украиной, Беларусью, Венгрией входит в наиболее неблагоприятную в суицидальном отношении группу стран Восточной Европы¹.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (далее — Росстат) в России в период с 2015 г. по 2019 г. совершили самоубийство 98 316 человек². Эта цифра более чем в два раза превышает количество жертв убийства (за тот же период в России зарегистрировано 44 608 случаев)³, что является подтверждением актуальности рассматриваемой темы.

Сложившуюся неблагоприятную ситуацию усугубляет проблема омоложения суицидов: все чаще их совершают в детском и подростковом возрасте. По официальным данным, на представителей именно этой возрастной категории приходится более трети всех самоубийств в России⁴.

Поскольку в любом цивилизованном обществе жизнь человека является высшей ценностью, нельзя не отметить необходимость совершенствования правового механизма ее охраны, в целостной системе которого весомое место занимает уголовное законодательство, включающее нормы, обеспечивающие безопасность жизни человека от преступных посягательств со стороны третьих лиц.

¹ *Суициды в России и Европе* / под ред. Б. С. Положего. М., 2016. С. 8.

² *Демографический ежегодник России*. 2017. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/demo17.pdf; *Сведения о смертности населения по причинам смерти по Российской Федерации за январь–декабрь 2017 г.* URL: http://www.gks.ru/free_doc/2017/demo/t3_3.xls; *Сведения о смертности населения по причинам смерти по Российской Федерации за январь–декабрь 2018 г.* URL: https://www.gks.ru/free_doc/2018/demo/t3_3.xls; *Сведения о смертности населения по причинам смерти по Российской Федерации за январь–декабрь 2019 г.* URL: https://www.gks.ru/free_doc/2019/demo/t3_3.xls.

³ Там же.

⁴ *Статистика суицидов в России 2020 г.* URL: <https://bcb.su/statistika-suitsidov-v-rossii-2017.htm>.

Важная роль в борьбе с подобными посягательствами ранее отводилась ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации⁵ (далее — УК РФ), предусматривающей ответственность за доведение до самоубийства, однако данная норма не охватывала всех возможных форм преступной причастности к самоубийству. Результатом указанных обстоятельств явилось введение в июне 2017 г. в УК РФ двух новых норм, предусматривающих защиту от действий, инспирирующих суицидальное поведение.

Согласно Пояснительной записке к проекту Федерального закона от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ криминализация таких деяний, как склонение к совершению самоубийства или содействие его совершению (ст. 110¹ УК РФ), а также организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110² УК РФ), была вызвана необходимостью защиты жизни несовершеннолетних от новых форм преступных действий, которые оказывают влияние на сознание ребенка и мотивацию его поведения⁶.

Принятие данного Федерального закона вполне оправдано, поскольку принцип провозглашения прав и свобод человека высшей ценностью, закрепленный в ст. 2 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ), в первую очередь следует рассматривать применительно к детям, потому что именно с ними объективно связывается будущее любого общества и государства. Их беззащитность в силу полной или частичной физической, психической и социальной незрелости является основной причиной склонности к суицидальному поведению в результате воздействия различных негативных факторов.

В связи с тем, что действия, причинно связанные с самоубийством, ранее не предусматривались уголовным законодательством, возникла потребность во всестороннем комплексном осмыслении внесенных изменений.

Низкий процент направляемых в суд уголовных дел, возбужденных по ст. ст. 110¹ и 110² УК РФ, а также небольшое количество осужденных по данным составам преступлений (в 2017 г. из 22 возбужденных по ст. 110¹ УК РФ и 3 возбужденных по ст. 110² УК РФ уголовных дел в суд не было направлено ни одного; в 2018 г. из 30 возбужденных по ст. 110¹ УК РФ уголовных дел в суд были направлены лишь 12, а осуждено всего 4 человека, из 9 возбужденных по ст. 110² УК РФ уголовных дел в суд было направлено лишь 6, осужден 1 человек; в 2019 г. из 15 возбужденных по ст. 110¹ УК РФ уголовных дел в суд были направлены 3, осуждено 5 человек, по ст. 110² УК РФ было возбуждено 1 уго-

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июля 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 543-ФЗ // Рос. газета. 1996. 16, 19, 20, 25 июня ; 2021. 12 янв.

⁶ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению : пояснительная записка к проекту Федерального закона № 118634-7. URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=118634-7](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=118634-7).

ловное дело, в суд были направлены 2, осужден 1 человек; в 2020 г. из 18 возбужденных по ст. 110¹ УК РФ уголовных дел в суд было направлено лишь 6, в первом полугодии 2020 г. осужден только 1 человек, из 8 возбужденных по ст. 110² УК РФ уголовных дел в суд было направлено лишь 1, не осужден ни один человек)⁷ свидетельствуют о недостаточной проработанности теоретических положений рассматриваемых составов преступлений и их адаптации в практической деятельности. Сложившаяся ситуация обусловлена несовершенством законодательных формулировок, а также неоднозначно разрешаемых в теории и практике вопросов квалификации склонения к самоубийству, содействия его совершению, организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства.

Вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости выработки соответствующих научно обоснованных рекомендаций по оптимизации уголовного законодательства в части защиты от суицидальных посягательств и практики его применения. С учетом изложенного исследование вопросов уголовно-правовой характеристики обозначенных новых форм преступной причастности к самоубийству представляется своевременным и актуальным как в научном, так и в практическом плане.

Степень разработанности темы диссертационного исследования. Значительный вклад в изучение отдельно взятых вопросов уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие его совершению (ст. 110¹ УК РФ), а также организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110² УК РФ), внесли такие известные ученые, как М. В. Бавсун, Н. А. Егорова, Н. Е. Крылова, Т. Н. Нуркаева, Т. А. Плаксина, Р. Д. Шарاپов и др.

Некоторые аспекты, касающиеся объективных и субъективных признаков преступной причастности к самоубийству, не связанной с доведением до него, а также квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 110¹ и 110² УК РФ, получили освещение в работах О. Г. Алискерова, М. А. Артамоновой, О. В. Артюшиной, В. Б. Боровикова, В. В. Боровиковой, П. А. Ганишевой, С. А. Гримальской, С. В. Дубовиченко, А. Д. Жирнова, А. И. Зверева, В. П. Карлова, В. М. Кима, Е. В. Кобзевой, В. А. Кокориной, Э. А. Куджаева, Ю. В. Никоноровой, Е. И. Овсянникова, О. В. Поликашиной, М. Ю. Пучниной, С. В. Рассторопова, Ф. С. Сафуанова, Т. Н. Секераж, Е. З. Сидоровой, А. М. Смирнова, А. Н. Старжинской, А. С.-У. Теунаева, А. Г. Федоринова, С. В. Филипповой, В. Б. Хатуева, И. А. Чернышевой и др.

Изучению ряда проблем ответственности за преступную причастность к самоубийству посвящены кандидатские диссертации И. А. Алиева «Ответственность за доведение до самоубийства» (Москва, 1969), Д. И. Эльмурзаева

⁷ Согласно данным формы № 491 раздела 2 Единого отчета о преступности ГИАЦ МВД России, отчету о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ № 10а Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

«Уголовная ответственность за доведение до самоубийства» (Москва, 2004), Е. Г. Ермолаевой «Суицид и преступность» (Саратов, 2007), Ю. А. Уколовой «Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния» (Москва, 2008), Н. Г. Чукаевой «Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство (проблемы законодательного регулирования)» (Тюмень, 2011), А. А. Цыркалюка «Уголовная ответственность за доведение до самоубийства» (Тамбов, 2011), Е. К. Волконской «Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовой и криминологический аспекты» (Рязань, 2011), М. Ю. Пучниной «Криминальный суицид несовершеннолетних: криминологические и уголовно-правовые методы противодействия» (Курск, 2019), Э. В. Рыжова «Уголовная ответственность за доведение до самоубийства» (Москва, 2019), Н. М. Елисеевой «Квасисоучастие в самоубийстве: актуальные проблемы криминализации и дифференциации ответственности» (Краснодар, 2020); С. В. Филипповой «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации» (Москва, 2020).

Вышеуказанными исследователями проведена значительная работа по анализу норм уголовного законодательства об ответственности за преступную причастность к самоубийству. Признавая безусловную научную ценность данных изысканий, отметим, что комплексных исследований социально-правовой обусловленности, юридического анализа и особенностей квалификации законодательных норм об ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, а также организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, на сегодняшний день не проводилось. С учетом изменений и дополнений уголовного законодательства, наличия различных подходов к квалификации рассматриваемых преступных посягательств, в целях унификации категорий, используемых в доктрине уголовного права, а также для совершенствования практики применения уголовного закона требуются научное обоснование появления уголовно-правовых запретов преступной причастности к самоубийству, уточнение содержания объективных и субъективных признаков преступлений, предусмотренных ст. ст. 110¹ и 110² УК РФ, а также оценка законодательной регламентации квалифицированных и особо квалифицированных составов рассматриваемых преступных посягательств.

Объект и предмет исследования. *Объектом* исследования являются общественные отношения, связанные с правовой регламентацией и реализацией уголовной ответственности за склонение к самоубийству, оказание содействия его совершению, а также за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства.

Предметом исследования выступают нормы современного и ранее действовавшего отечественного уголовного законодательства, а также нормы зарубежного уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за преступную причастность к самоубийству, не связанную с доведением до него;

юридическая литература, касающаяся проблем уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству; материалы судебной и следственной практики по применению норм, предусматривающих ответственность за склонение к самоубийству, содействие его совершению (ст. 110¹ УК РФ), а также организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110² УК РФ); данные статистики и результаты социологических опросов.

Цель и задачи диссертационного исследования. *Цель* диссертационного исследования заключается в разработке и научном обосновании теоретических положений, раскрывающих особенности законодательного конструирования и практического применения уголовно-правовых норм об ответственности за склонение к самоубийству или содействие совершению самоубийства, организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, а также в формулировании научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства в части регламентации уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству и практики его применения.

Для достижения названной цели автором поставлены следующие *задачи*:

— выделить факторы, обуславливающие общественную опасность преступной причастности к самоубийству;

— исследовать вопросы возникновения и развития уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству в отечественном уголовном законодательстве;

— в сравнительном аспекте исследовать регламентацию уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству в законодательстве зарубежных стран;

— определить признаки объекта и потерпевшего преступной причастности к самоубийству, не связанной с доведением до него;

— установить особенности объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 110¹ и 110² УК РФ;

— определить особенности субъективных признаков преступной причастности к самоубийству, не связанной с доведением до него;

— установить специфику квалифицирующих признаков составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 110¹ и 110² УК РФ;

— рассмотреть вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 110¹ и 110² УК РФ, и отграничения их от смежных составов.

Теоретической основой исследования служат труды ученых по уголовному праву (А. Э. Жалинского, Н. И. Коржанского, В. Н. Кудрявцева, А. И. Марцева, В. Д. Меньшагина, А. В. Наумова, А. А. Пионтковского, А. И. Рарога, Н. С. Таганцева, А. Н. Трайнина, М. Д. Шаргородского и др.), в том числе работы, посвященные изучению вопросов уголовной ответственности за склонение к самоубийству, оказание содействия его совершению, организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (М. В. Бавсуна, Н. А. Егоровой, Т. Н. Нуркаевой, Т. А. Плаксиной, Р. Д. Шарапова и др.);

криминологии (П. С. Дагеля, Г. А. Злобина, М. И. Ковалева, А. И. Коробеева, Н. Ф. Кузнецовой, Л. М. Прокументова, А. В. Шеслера и др.); исследования в области сравнительного правоведения (М. Анселя, Р. Давида, К. Жоффре-Спинози), психиатрии (В. А. Гурьевой) и судебной медицины (В. В. Томилина).

Научная новизна заключается в том, что на основе всестороннего комплексного анализа российского и зарубежного уголовного законодательства, материалов судебной практики и научной литературы разработана авторская идея уголовно-правовой регламентации составов преступной причастности к самоубийству, не связанной с доведением до него.

Обоснован ряд теоретических положений, развивающих научное представление о формах вины и способах совершения преступлений, предусмотренных ст. ст. 110¹ и 110² УК РФ. Сформулированы предложения, отражающие необходимость закрепления склонения к самоубийству и оказания содействия его совершению в качестве альтернативных деяний в рамках одного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110¹ УК РФ, а также целесообразность конструирования данного состава как материального. Обоснована правомерность установления уголовной ответственности за участие в деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства.

Теоретическая и практическая значимость работы. Сформулированные в диссертационном исследовании выводы способствуют развитию научных представлений по проблемным вопросам применения норм, предусматривающих ответственность за склонение к самоубийству, оказание содействия его совершению и организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. Кроме того, предложения, содержащиеся в работе, будут полезны при подготовке рекомендаций по квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 110¹ и 110² УК РФ, а также послужат основой для проведения дальнейших исследований по проблеме уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству.

Положения диссертационного исследования могут быть использованы в правотворческой деятельности для совершенствования действующего уголовного законодательства, в правоприменительной практике следственных и судебных органов, а также в учебном процессе образовательных организаций системы МВД России при преподавании курса «Уголовное право» и других заинтересованных ведомств при проведении занятий в рамках повышения квалификации различных категорий субъектов деятельности по предупреждению рассматриваемых видов преступных посягательств.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составляет традиционный всеобщий диалектический метод познания, предполагающий изучение явлений и процессов объективной действительности в их развитии и взаимосвязи. Для достижения поставленной цели использовался нормативный подход в совокупности с такими общенаучными методами познания, как анализ, синтез, дедукция, индукция, и другими методами, успешно апробированными специалистами в области уголовного права.

В процессе исследования применялись такие частнонаучные методы, как:

— формально-логический и структурный, способствовавшие определению и обоснованию необходимости установления уголовно-правового запрета склонения к самоубийству или содействия его совершению, а также организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, анализу элементов рассматриваемых составов, а также формулированию авторского варианта ст. ст. 110¹ и 110² УК РФ;

— историко-генетический, применявшийся в рамках задачи изучения вопросов возникновения и развития уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству в отечественном уголовном законодательстве;

— компаративистский, состоявший в проведении сравнительного анализа норм об уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству по зарубежному уголовному законодательству;

— статистический, включавший сбор и анализ эмпирических данных о преступлениях, совершенных по ст. ст. 110¹ и 110² УК РФ, а также о лицах, их совершивших;

— конкретно-социологический, применявшийся при анкетировании сотрудников правоохранительных органов и научных работников.

Положения, выносимые на защиту:

1. Общественная опасность склонения к самоубийству, содействия его совершению и организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, определяется не только значимостью общественных отношений, претерпевающих негативное воздействие в результате совершения рассматриваемых преступных посягательств, но и тяжестью последствий в виде совершения самоубийства либо покушения на него, а также наступлением иных последствий отдаленного характера, отрицательно влияющих на жизнедеятельность человека и общества в целом (проявление у потерпевшего психических расстройств; психологическая травма близких родственников; возникновение чувства страха за жизнь и здоровье детей и др.).

2. Исторический анализ уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству, не связанную с доведением до него, позволил выделить следующие основные тенденции:

— правовая регламентация ответственности за склонение к совершению самоубийства и оказание содействия его совершению характеризуется переходом от изначального закрепления данных деяний в рамках одного состава преступления (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовное уложение 1903 г., Уголовный кодекс РСФСР (далее — УК РСФСР) 1922 и 1926 гг.) с последующей декриминализацией данных деяний (УК РСФСР 1960 г.) к дальнейшей дифференциации уголовной ответственности в рамках самостоятельных составов преступлений (УК РФ);

— прослеживается переход от использования материальной конструкции способа описания объективной стороны составов преступлений, предусматривающих ответственность за склонение к совершению самоубийства

и содействие его совершению (Уголовное уложение 1903 г., УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г.), к формальной (УК РФ), не определяющей наступление последствий в качестве обязательного конструктивного признака состава преступления;

— декриминализация содействия или подговора к самоубийству невменяемых лиц в УК РСФСР 1960 г. повлекла квалификацию указанных деяний как умышленного убийства.

3. Состояние беспомощности применительно к п. «а» ч. 3 ст. 110¹ УК РФ следует толковать ограничительно. К беспомощным в рамках исследуемого состава относятся только физически беспомощные лица (имеющие физические недостатки, тяжелобольные, инвалиды). Если склонение к самоубийству или оказание содействия совершению самоубийства происходит в отношении лиц, имеющих отставание в психическом развитии, лишаящее способности правильно воспринимать характер и значение совершаемых с ними действий (невменяемых), то такие деяния должны квалифицироваться как умышленное убийство.

4. Под склонением к самоубийству применительно к ст. 110¹ УК РФ следует понимать действия, направленные на возбуждение у другого лица желания или решимости совершить самоубийство путем применения к нему исключительно ненасильственных способов воздействия, к числу которых, помимо указанных в законе, следует относить просьбу, убеждение, совет, указание. Насильственные способы воздействия на потерпевшего должны оцениваться как самостоятельные составы преступлений против личности.

5. Для устранения недостатков, связанных с нарушением юридико-технического конструирования нормы, предусматривающей ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, а также проблем квалификации данных деяний при наличии признаков совокупности необходимо закрепить склонение к самоубийству и оказание содействия его совершению в качестве альтернативных деяний в рамках одного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110¹ УК РФ, поскольку они обладают равной степенью общественной опасности, могут быть взаимозаменяемыми или взаимодополняемыми в рамках совершения одного преступления.

6. В целях исключения нарушений правил законодательной техники уголовного закона необходимо сконструировать состав склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства как материальный (ст. 110¹ УК РФ), а неоконченную преступную деятельность квалифицировать со ссылкой на ст. 30 УК РФ.

7. В связи с объективной невозможностью совершения преступления, предусмотренного ст. 110¹ УК РФ (склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства), в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении и средствах массовой информации, необходимо исключить данные формы совершения деяния из п. «д» ч. 3 ст. 110¹ УК РФ.

8. Поскольку общественная опасность присуща не только организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства неопределенного круга лиц, но и участию в такой деятельности, необходимо в ч. 2 ст. 110² УК РФ установить ответственность за данное деяние.

Степень достоверности и апробация результатов. Научная обоснованность и достоверность результатов исследования определяется широким диапазоном исследовательских методик и эмпирической базой, сформированной с учетом объекта и предмета исследования, включающей данные, полученные в результате изучения 10 приговоров по делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 110¹, 110² УК РФ, вынесенных судами Московской, Новосибирской и Курганской областей, г. Санкт-Петербурга и Республики Крым; постановления о прекращении уголовного дела по ч. 5 ст. 110¹ УК РФ, вынесенного судом Ханты-Мансийского автономного округа–Югры; статистические сведения, представленные Росстатом о количестве совершенных в России самоубийств в период 2015–2019 гг.; информацию ГИАЦ МВД России о количестве преступлений, зарегистрированных на территории Российской Федерации по ст. ст. 110¹ и 110² УК РФ в период 2017–2020 гг.; результаты анкетирования 84 сотрудников Следственного комитета РФ, прокуратуры и адвокатуры, 27 судей; экспертные оценки кандидатов и докторов юридических наук по специальности 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право; результаты уголовно-правовых и криминологических исследований по сходной проблематике, проведенных другими авторами, а также данные по теме исследования, размещенные в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования были изложены автором на научных и научно-практических конференциях, в том числе международно и всероссийского уровня: «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (г. Барнаул, 2017–2020); «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (г. Томск, 2017–2019, 2021); «Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С. Ф. Кравцова)» (г. Санкт-Петербург, 2017); «Преемственность и новации в юридической науке» (г. Омск, 2019), «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики» (г. Новокузнецк, 2018, 2019), «Актуальные вопросы учения о преступлении», посвященной 90-летию со дня рождения А. И. Марцева (г. Омск, 2020). Диссертация прошла обсуждение на кафедре уголовного права и криминологии Барнаульского юридического института МВД России, а также кафедре уголовного права Омской академии МВД России. Основные теоретические выводы и рекомендации отражены в шестнадцати научных публикациях общим объемом 4,4 п. л., из которых четыре размещены в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность ОМВД России по району Митино г. Москвы, Барнаульского Следственного отдела на транспорте Западно-Сибирского следственного управления на транспорте Следственного комитета РФ, межрайонного следственного отдела г. Барнаула Следственного Управления Следственного комитета РФ по Алтайскому краю, а также в образовательный процесс Омской академии МВД России, Нижегородской академии МВД России, Барнаульского юридического института МВД России, Восточно-Сибирского института МВД России.

Структура и объем работы обусловлены темой, объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация выполнена в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России, и состоит из введения, трех глав, объединяющих 8 параграфов, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; раскрываются теоретическая основа диссертации, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методология и методы исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения о достоверности и апробации результатов исследования, а также структуре и объеме работы.

Первая глава «Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе* «Общественная опасность преступной причастности к самоубийству» соискатель приходит к выводу, что дополнение уголовного закона нормами, устанавливающими ответственность за совершение деяний, побуждающих к суицидальному поведению, своевременно и обусловлено общественной опасностью данных преступных посягательств, которая заключается прежде всего в создании угрозы жизни и здоровью детей.

Анализ официальной статистической отчетности о возросшем количестве самоубийств несовершеннолетних, произошедших вследствие преступного воздействия со стороны третьих лиц, позволил автору констатировать распространенность фактов склонения к самоубийству и организации такой деятельности. Обосновано, что, начиная с 2016 г., основной причиной обострения суицидального поведения подростков выступает широкое распространение в сети «Интернет» различных «групп смерти», а также суицидальных игр в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», Instagram, Twitter и Facebook.

Соискателем отмечено, что сеть «Интернет» является очень удобным средством для совершения рассматриваемых преступных посягательств в части преодоления географической разобщенности, эффективным способом обмена информацией деструктивного содержания. Анализ судебно-следственной практики позволил прийти к выводу, что потерпевшими от преступлений, предусмотренных ст. ст. 110¹ и 110² УК РФ, нередко одновременно являются лица, проживающие в различных регионах страны.

Кроме того, автор указывает на простоту методов, используемых организаторами деструктивных сообществ для оказания психологического воздействия на потерпевшего, таких как: размещение на сайтах информации о способах совершения самоубийства, картинок, воздействующих на подсознание; демонстрация видеороликов со сценами самоубийств; уговоры, предложения совершить самоубийство и прочие ненасильственные способы.

Констатируется, что рассматриваемые преступные посягательства совершаются, как правило, в отношении несовершеннолетних, так как они являются основной аудиторией интернет-сообществ. Отмечается, что лавинообразное распространение «групп смерти» в сети «Интернет» представляет острую социальную проблему. Деятельность указанных групп является причиной обострения ряда проблем, способствующих суицидальному поведению, в том числе несовершеннолетних.

Диссертантом выделены отдаленные негативные последствия рассматриваемых преступных деяний (проявление психических расстройств у потерпевшего; психологическая травма близких родственников и т. д.).

Во *втором параграфе* «Возникновение и развитие уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству в отечественном уголовном законодательстве» автором исследуются различные периоды эволюции соответствующих норм: досоветский (некодифицированный, «уложенческий»), советский и постсоветский.

На основании изучения и анализа таких памятников истории некодифицированного периода существования российского государства, как Русская Правда, Судебники 1497, 1550 и 1589 гг., Соборное Уложение 1649 г., диссертант заключает, что в них отсутствовали нормы, напрямую предусматривающие ответственность за преступную причастность к самоубийству. Уголовная ответственность за преступную причастность к самоубийству впервые была регламентирована лишь в «уложенческий» период. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. законодателем были предусмотрены следующие ее формы:

— *склонение* к самоубийству или участие в совершении данного преступления путем доставления средств или иным образом; потерпевшими от данного преступного деяния могли быть любые лица (ст. 1946);

— *побуждение* к самоубийству подчиненного или вверенного попечению лица путем явного, соединенного с жестокостью злоупотребления властью; потерпевший был специальным, т. е. лицом, находящимся от виновного в каком-либо подчинении (ст. 1947).

Уголовное уложение 1903 г. предусматривало ответственность за преступную причастность к самоубийству в форме *склонения и содействия*. Законодателем этого исторического периода особое внимание было обращено на уголовно-правовую охрану лиц, не достигших 21 года, а также невменяемых. Преступная причастность к самоубийству указанных лиц наказывалась значительно строже. Кроме того, законодателем был составлен перечень способов содействия совершению самоубийства. К ним относились: дача советов или указаний, доставление средств, устранение препятствий.

В советский период, отмечает соискатель, круг потерпевших от рассматриваемых преступных посягательств менялся. В УК РСФСР 1922 г. уголовно наказуемым деянием была преступная причастность к самоубийству несовершеннолетних и психически больных лиц. Формами совершения данного преступления являлись *содействие и подговор*.

С принятием УК РСФСР 1926 г. в вопросе преступной причастности к самоубийству законодателем было обращено внимание на лиц, находящихся от виновного в какой-либо зависимости. Часть 1 ст. 141 УК РСФСР 1926 г. предусматривала ответственность за *доведение* до самоубийства. Данная форма преступной причастности впервые была установлена на законодательном уровне. К способам совершения указанного преступления относилось жестокое обращение или иной подобный способ, т. е. перечень был открытым.

В УК РСФСР 1960 г. такие формы преступной причастности к самоубийству, как *содействие и подговор*, были декриминализованы. Уголовная ответственность предусматривалась лишь за *доведение* до самоубийства или покушения на него лица, находящегося в материальной или иной зависимости от виновного. Перечень способов совершения данного преступления в сравнении со ст. 141 УК РСФСР 1926 г. законодателем был расширен, однако теперь он являлся исчерпывающим. Несовершеннолетие потерпевшего и его беспомощность не учитывались в качестве признаков, влияющих на объем уголовной ответственности. В судебной практике исследуемого периода подговор или содействие самоубийству несовершеннолетнего или невменяемого лица квалифицировались как убийство.

Постсоветский период, начавшийся с принятия УК РФ 1996 г., характеризуется расширением круга потерпевших от доведения до самоубийства: ими могли быть любые лица. С 7 июня 2017 г. в связи с необходимостью установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению, УК РФ предусматривает ответственность за следующие ее формы:

- доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ);
- склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110¹ УК РФ);
- организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110² УК РФ).

В *третьем параграфе* «Регламентация уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству в законодательстве зарубежных стран» автор выделил особенности закрепления ответственности за преступную причастность к самоубийству в уголовных кодексах стран-участниц Содружества Независимых Государств и Балтии, ряда стран романо-германской правовой семьи, а также в законодательстве стран англосаксонской правовой семьи, в которых ответственность за рассматриваемые преступные посягательства устанавливается в отдельных законах. Сравнительно-правовой анализ позволил сформулировать ряд выводов.

Во-первых, в рассмотренных странах регламентирована уголовная ответственность за такие формы преступной причастности к самоубийству, как доведение до самоубийства, склонение к самоубийству, содействие его совершению, что позволяет отметить соответствие аналогичных отечественных норм современным мировым тенденциям развития уголовного законодательства в области охраны жизни человека от преступных посягательств со стороны третьих лиц.

Во-вторых, сходная регламентация рассматриваемой уголовной ответственности в странах СНГ и Балтии объясняется исторической и геополитической общностью, различия в части конструирования состава склонения к самоубийству как материального, закрепления данного понятия на законодательном уровне, отсутствия уголовной ответственности за содействие совершению самоубийства, а также криминализации склонения к самоубийству и доведения до самоубийства в единой уголовно-правовой норме говорят о специфике охраны личности от данных преступных посягательств в конкретном государстве.

В-третьих, теоретической основой для совершенствования российских норм о преступной причастности к самоубийству могут послужить отдельные положения уголовного законодательства Турции, Болгарии, Австрии, Боснии и Герцеговины, Швейцарии в части идей криминализации склонения к самоубийству и содействия его совершению в единой уголовно-правовой норме. Акцентируется внимание на том, что главная отличительная черта уголовного законодательства большинства западноевропейских стран заключается в отсутствии принципиальных различий между указанными понятиями, на основании чего признается равнозначность данных преступлений по степени общественной опасности.

Кроме того, отдельного внимания заслуживает уголовное законодательство Таиланда, Аргентинской Республики, Сан-Марино, Турции, Швейцарии, Норвегии, Болгарии, Республики Армения, Республики Беларусь, Киргизской Республики, Литовской Республики, Туркменистана и Республики Узбекистан в части конструирования составов склонения к самоубийству и оказания содействия самоубийству как материальных.

Вторая глава «Уголовно-правовой анализ составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 110¹ и 110² УК РФ» включает три параграфа, в которых

дается развернутый юридический анализ норм, регламентирующих ответственность за исследуемые формы преступной причастности к самоубийству.

В *первом параграфе* «Объект (потерпевший) преступной причастности к самоубийству, не связанной с доведением до него» исследуется содержание объекта преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 110¹ и 110² УК РФ, а также дается характеристика личности потерпевшего.

Автор приходит к выводу, что родовым объектом преступлений, предусмотренных ст. ст. 110¹ и 110² УК РФ, является личность. Видовым объектом выступает жизнь и здоровье человека вне зависимости от его возраста, физического, психического состояния, а также интеллектуального развития. Непосредственным объектом исследуемых преступных посягательств являются общественные отношения, связанные с обеспечением безопасности жизни.

В составе преступления, предусмотренного ст. 110² УК РФ, соискатель выделяет дополнительный непосредственный объект — общественную безопасность, под которой предлагает понимать состояние защищенности общества от угроз информационного характера (пропаганды самоубийств).

Учитывая, что самоубийство применительно к исследуемым составам рассматривается как осознанное и добровольное действие (бездействие) человека, направленное на лишение себя жизни, автор полагает, что особенности потерпевшего, в частности его физическое и психическое состояние, могут существенным образом влиять на уголовно-правовую оценку действий виновного, а именно на возможность квалификации по составам преступной причастности к самоубийству либо необходимость применения ст. 105 УК РФ.

Выделение законодателем в ст. 110¹ УК РФ квалифицирующего признака «совершение склонения к самоубийству или содействия его совершению в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии» (п. «а» ч. 3) предполагает установление особых требований к характеристике потерпевшего. Соискатель отмечает, что одни признаки, характеризующие потерпевшего, прямо обозначены в уголовном законе (например, его несовершеннолетие), другие описаны с использованием оценочных понятий (например, беспомощное состояние), третьи вытекают из систематического толкования диспозиции статьи (чч. 1 и 2 ст. 110¹ УК РФ). Подобное многообразие способов выделения признаков потерпевшего дестабилизирует судебную практику, создавая сложности понимания уголовно-правовых норм.

В результате проведенного анализа диссертант приходит к выводу, что в отношении деяний, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 110¹ УК РФ, потерпевшим может выступать только лицо:

- старше 18 лет, что объясняется выделением несовершеннолетия потерпевшего в качестве квалифицирующего признака;
- не относящиеся к категории беспомощных, поскольку данный признак также является квалифицирующим;

— способное по своему психическому состоянию осознавать характер совершаемых в отношении него действий и руководить своим поведением, т. е. вменяемое.

Потерпевшими в рамках п. «а» ч. 3 ст. 110¹ УК РФ могут являться только физически беспомощные лица: тяжелобольные, престарелые, инвалиды, лица, имеющие различные физические заболевания, в силу которых ими не могут быть приняты меры к самосохранению и они не могут оказать сопротивления виновному. Малолетний или престарелый возраст образуют беспомощное состояние только в том случае, если потерпевший понимает характер и значение совершаемых с ним действий, которые могут повлиять на самостоятельное решение об уходе из жизни.

Во *втором параграфе* «Объективная сторона составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 110¹ и 110² УК РФ» автор раскрывает содержание признаков указанного элемента состава преступления. Соискатель приходит к выводу, что под *склонением к самоубийству* применительно к ст. 110¹ УК РФ следует понимать действия, направленные на возбуждение у другого лица желания или решимости совершить самоубийство путем оказания на него таких ненасильственных способов воздействия, как уговоры, предложения, подкуп, обман, убеждение, просьба, совет и указание. Анализ судебной практики и научных положений позволил констатировать, что насильственные способы воздействия на потерпевшего должны оцениваться как самостоятельные составы преступлений против личности.

В целях устранения недостатков, связанных с нарушением юридико-технического конструирования нормы, предусматривающей ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, а также проблем квалификации данных деяний при наличии признаков совокупности, необходимо закрепить склонение к самоубийству и оказание содействия его совершению в качестве альтернативных деяний в рамках одного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110¹ УК РФ.

Свою позицию автор подтверждает следующими аргументами:

— предложения по изменению уголовного законодательства будут способствовать экономии нормативного пространства и исключат искусственную множественность преступных деяний. Подобное конструирование состава является целесообразным, поскольку рассматриваемые деяния обладают равной общественной опасностью, посягают на один объект уголовно-правовой охраны, взаимосвязаны и направлены на достижение единой цели;

— данные изменения устранят существующую рассогласованность в подходе законодателя к дифференциации ответственности за склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению, наблюдаемому в чч. 1–6 ст. 110¹ УК РФ;

— в советский период состав об ответственности за указанные формы преступной причастности к самоубийству был сконструирован именно таким образом (ст. 148 УК РСФСР 1922 г., ст. 141 УК РСФСР 1926 г., ст. 115 проекта УК СССР 1955 г.). Подобное решение характерно и для уголовного зако-

нодательства ряда зарубежных государств (Турция, Болгария, Австрия, Босния и Герцеговина, Швейцария).

Поскольку общественная опасность присуща не только организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства неопределенного круга лиц, но и участию в такой деятельности, автором предлагается в ч. 2 ст. 110² УК РФ установить ответственность за данное деяние.

В *третьем параграфе* «Субъективные признаки преступной причастности к самоубийству, не связанной с доведением до него» раскрывается содержание внутреннего психического отношения лица к совершаемому им посягательству. Автор приходит к выводу, что склонение к самоубийству (чч. 1, 3 ст. 110¹ УК РФ), содействие совершению самоубийства (чч. 2, 3 ст. 110¹ УК РФ), а также организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, могут быть совершены только с прямым умыслом.

Склонение к самоубийству потерпевшего, повлекшее его самоубийство или покушение на него, может быть совершено только с прямым умыслом. Содействие в совершении самоубийства, повлекшее вышеуказанные последствия, — как с прямым, так и косвенным умыслом. Склонение к самоубийству несовершеннолетнего, лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, либо женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, повлекшее самоубийство данных лиц или покушение их на самоубийство, может быть совершено только с прямым умыслом. Содействие в совершении самоубийства указанным лицам, повлекшее аналогичные последствия, — с прямым и косвенным умыслом. Склонение к самоубийству двух или более лиц, повлекшее их самоубийство, может быть совершено только с прямым умыслом. Содействие в совершении самоубийства двух или более лиц, повлекшее вышеуказанные последствия, — как с прямым, так и косвенным умыслом.

Третья глава «Уголовно-правовая оценка квалифицирующих признаков составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 110¹ и 110² УК РФ» включает два параграфа.

В *первом параграфе* «Квалифицирующие признаки составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 110¹ и 110² УК РФ» автором разработаны рекомендации по квалификации преступлений, регламентированных чч. 3–6 ст. 110¹ УК РФ.

По пункту «а» ч. 3 ст. 110¹ УК РФ следует квалифицировать склонение к самоубийству и содействие совершению самоубийства в отношении лица, достигшего 14, но не достигшего 18 лет, а равно лиц, которые способны осознавать характер осуществляемых в отношении них действий, но не способны оказать сопротивление виновному в силу своего физического состояния, малолетства либо престарелого возраста (беспомощного).

Склонение к самоубийству малолетних и престарелых, не способных правильно воспринимать характер и значение совершаемых с ним действий, а так-

же невменяемых, а равно оказание содействия совершению самоубийства указанным лицам, в том числе если рассматриваемые преступные деяния повлекли покушение на самоубийство, необходимо квалифицировать как покушение на убийство (ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Если же в результате данных преступных посягательств последовало самоубийство названных лиц, то действия виновного следует квалифицировать как убийство путем опосредованного причинения смерти (ст. 105 УК РФ).

Нерезультативное склонение к самоубийству или содействие его совершению, совершенные с ошибочным предположением относительно наличия беременности потерпевшей, которая фактически отсутствует, следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 110¹ УК РФ. Если при вышеуказанных обстоятельствах наступила смерть потерпевшей или произошло покушение на самоубийство, действия виновного, по мнению соискателя, должны влечь ответственность по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 110¹ УК РФ как покушение на квалифицированный вид склонения к самоубийству.

Нерезультативное склонение к самоубийству женщины, которая оказывается беременной (содействие совершению ею самоубийства), должно квалифицироваться как совершенное безотягчающих обстоятельств по чч. 1 или 2 ст. 110¹ УК РФ, а результативное — по ч. 4 ст. 110¹ УК РФ.

Диссертантом отмечается, что по п. «в» ч. 3 ст. 110¹ УК РФ следует квалифицировать преступление лишь в том случае, когда склонение к самоубийству или оказание содействия совершению самоубийства двух или более лиц было совершено в рамках одного преступления, охватываемого единством умысла действий виновного. Если виновный склонял к самоубийству нескольких потерпевших в разные временные промежутки, преследуя при этом различные цели (или оказывал им в этом содействие), то его действия следует квалифицировать по совокупности составов преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 110¹ УК РФ.

При квалификации склонения к самоубийству, а равно содействия совершению самоубийства по признаку «группа лиц по предварительному сговору или организованная группа» необходимо учитывать, что лица, которым инкриминируются данные преступления, являются их соисполнителями. Во-первых, каждый из членов такой группы должен своими действиями полностью или частично выполнять объективную сторону составов преступлений, предусмотренных чч. 1 или 2 ст. 110¹ УК РФ. Во-вторых, каждый из ее участников должен быть вменяемым и достигшим возраста уголовной ответственности, т. е. 16 лет.

Обосновано, что в связи с объективной невозможностью совершения преступления, предусмотренного ст. 110¹ УК РФ, в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении и средствах массовой информации, необходимо исключить данные формы совершения деяния из п. «д» ч. 3 ст. 110¹ УК РФ.

Если в результате склонения к самоубийству двух или более лиц или оказания содействия совершению самоубийства двум или более лицам последова-

ло самоубийство одного лица и покушение на самоубийство другого (других), действия виновного диссертант предлагает квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 и (или) ч. 5 ст. 110¹ УК РФ. Если в результате склонения к самоубийству или содействия его совершению последовало самоубийство двух или более лиц и покушение на самоубийство одного или более потерпевших, то в этом случае действия виновного целесообразно квалифицировать по ч. 6 ст. 110¹ УК РФ в совокупности с другими частями рассматриваемой нормы (ч. 4 и (или) ч. 5 ст. 110¹ УК РФ).

Для исключения нарушений правил законодательной техники уголовного закона предлагается сконструировать состав склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства как материальный (ст. 110¹ УК РФ), а неоконченную преступную деятельность квалифицировать со ссылкой на ст. 30 УК РФ. Свою позицию диссертант обосновывает следующими аргументами: во-первых, материальная конструкция состава наиболее соответствует специфике рассматриваемых преступлений, выражающейся в криминообразующем характере их последствий; во-вторых, такая законодательная регламентация обеспечит дифференциацию ответственности за неоконченное склонение к самоубийству и содействие его совершению, соответствующую положениям ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 66 УК РФ, что повлечет повышение уровня защиты жизни и здоровья граждан.

Во *втором параграфе* «Вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 110¹ и 110² УК РФ, их отграничение от смежных составов», основываясь на анализе существующей судебной практики, соискатель резюмирует, что действия лица, одновременно содержащие признаки составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 110¹ и 110² УК РФ, должны квалифицироваться по совокупности указанных преступлений.

В качестве критерия, необходимого для отграничения склонения к самоубийству от доведения до него, предлагается признать способы их совершения. Для первого (ст. 110¹) характерны интеллектуальные методы воздействия на потерпевшего, а для второго (ст. 110) — физические и психические формы насилия.

В **заключении** излагаются основные выводы и предложения, сформулированные в ходе диссертационного исследования, а также перспективы дальнейшей разработки темы. Обобщение полученных выводов позволило соискателю предложить доктринальный проект уголовно-правовых норм об ответственности за преступную причастность к самоубийству.

«Статья 110¹ УК РФ. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства

1. Склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства или содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть

средства или орудия совершения самоубийства, если лицо покончило жизнь самоубийством или покушалось на него —

наказываются...

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные:

а) в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;

б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

в) в отношении двух или более лиц;

г) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

д) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть „Интернет“), —

наказываются...».

«Статья 110² УК РФ. Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, и участие в такой деятельности

1. Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства, — наказывается...

2. Участие в деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства, — наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, сопряженные с публичным выступлением, использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть „Интернет“), — наказываются...».

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Малетина, М. А. «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовой аспект / М. А. Малетина. — Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. — 2017. — № 4. — С. 209–211 (0,4 п. л.).

2. Малетина, М. А. Преступная причастность к самоубийству несовершеннолетних: сравнительно-правовой анализ законодательства России, стран

СНГ и Балтии / М. А. Малетина. — Текст : непосредственный // Уголовная юстиция. — 2018. — № 11. — С. 141–144 (0,4 п. л.).

3. *Малетина, М. А.* Соотношение понятий «доведение» и «склонение» в составах о самоубийствах несовершеннолетних по российскому уголовному законодательству / М. А. Малетина. — Текст : непосредственный // Алтайский юридический вестник. — 2018. — № 1. — С. 95–98 (0,5 п. л.).

4. *Малетина, М. А.* Роль беспомощного состояния потерпевшего при квалификации склонения к самоубийству / М. А. Малетина. — Текст: непосредственный // Алтайский юридический вестник. — 2020. — № 1. — С. 60–63 (0,3 п. л.).

Иные публикации:

5. *Малетина, М. А.* К вопросу о суицидальном поведении несовершеннолетних / М. А. Малетина. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными нарушениями : мат-лы Пятнадцатой междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 2. — Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. — С. 79–81 (0,4 п. л.).

6. *Малетина, М. А.* Некоторые проблемы объективной стороны состава доведения до самоубийства / И. В. Ботвин, М. А. Малетина. — Текст : непосредственный // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С. Ф. Кравцова) : мат-лы Ежегодной всерос. науч.-практ. конф. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017. — С. 39–44 (0,1 п. л. / 0,1 п. л.).

7. *Малетина, М. А.* Проблема пропаганды суицидального поведения несовершеннолетних посредством сети Интернет / М. А. Малетина. — Текст : непосредственный // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. — 2017. — № 1. — С. 184–186 (0,3 п. л.).

8. *Малетина, М. А.* Профилактика суицидального поведения подростков органами внутренних дел / А. П. Титаренко, М. А. Малетина. — Текст : непосредственный // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. по итогам всерос. науч.-практ. конф. Ч. 74. — Томск : Издательство Томского университета, 2017. — С. 77–78 (0,1 п. л. / 0,1 п. л.).

9. *Малетина, М. А.* Отдельные аргументы необходимости совершенствования нормы о доведении лица до самоубийства / М. А. Малетина. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными нарушениями : мат-лы Шестнадцатой междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 2. — Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2018. — С. 24–26 (0,3 п. л.).

10. *Малетина, М. А.* Некоторые проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству / М. А. Малетина. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : мат-лы Семнадцатой междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 2. — Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. — С. 17–19 (0,3 п. л.).

11. Малетина, М. А. Необходимость расширения границ преступного деяния в рамках статьи 110² УК РФ / М. А. Малетина. — Текст : непосредственный // Преемственность и новации в юридической науке : мат-лы всерос. науч. конф. адъюнктов, аспирантов и соискателей. — Омск : Омская академия МВД России, 2019. — С. 42–45 (0,1 п. л.).

12. Малетина, М. А. Общественная опасность организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства / М. А. Малетина. — Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : мат-лы XIX всерос. науч.-практ. конф. — Новокузнецк : Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. — С. 195–199 (0,3 п. л.).

13. Малетина, М. А. Перспективы совершенствования нормы, предусматривающей уголовную ответственность за содействие совершению самоубийства / М. А. Малетина. — Текст : непосредственный // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. по итогам всерос. науч.-практ. конф. Ч. 82. — Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. — С. 12–14 (0,1 п. л.).

14. Малетина, М. А. Проблемы конструирования уголовно-правовых норм, направленных на защиту от действий, инспирирующих суицидальное поведение / Р. М. Абызов, М. А. Малетина. — Текст : непосредственный // Вестник Могилевского института МВД. — 2020. — № 2. — С. 9–13 (0,2 п. л. / 0,2 п. л.).

15. Малетина, М. А. Проблемы толкования иных способов склонения к самоубийству в рамках ч. 1 ст. 110.1 УК РФ (на основании материалов судебной практики) / М. А. Малетина. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы учения о преступлении : тезисы докладов и сообщений междунар. науч. конф., посвященной 90-летию со дня рождения А. И. Марцева. — Омск : Омская академия МВД России, 2020. — С. 256–259 (0,3 п. л.).

16. Малетина, М. А. Психическое насилие как способ доведения до самоубийства несовершеннолетних / М. А. Малетина. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными нарушениями : мат-лы Восемнадцатой междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 2. — Барнаул : Барнаулский юридический институт МВД России, 2020. — С. 17–18 (0,3 п. л.).

Подписано в печать ____ .05.2021

Усл. печ. л. 1,4
Тираж 130 экз.

Уч.-изд. л. 1,5
Заказ № ____